

Цок-цок, цоки-цок... Тонкие каблучки стучат по асфальту. И этот ритм — ритм счастья, любви и жизни...

Цок-цок, цоки-цок... Красные лаковые туфельки-лодочки убегают вперед. Их несут загорелые ножки. Синяя джинсовая юбка, красная открытая кофта, загорелые шея и руки. Матерчатая сумка с вышитым подсолнухом через плечо. А венчает шедевр ладная головка со светлыми волосами, затянутыми в хвост на макушке. Волосы не осветленные, натуральный льняной цвет.

Каблучки постукивают, и волосы качаются в такт, как маятник.

Цок-цок, цоки-цок... Сколько песен ассоциирует с этим бесподобным ритмом...

Ему всегда нравились блондинки с загорелой кожей. Натуральные. В детсаду он впервые влюбился в девочку: у нее были светлые волосы, загорелое личико и синие глаза...

Хотелось бы заглянуть в лицо этой незнакомке в красных туфельках... Но вот незадача: как бы не ускорял шаг, не может ее догнать: туфельки бегут вперед, прибавляя скорости...

Он заметил ее из машины. Трое подвыпивших парней, сосущих баночное пиво, неотрывно следили за ней, распыляя пошлые шуточки.

Оставив машину у края тротуара, он бросился вдогонку. Разве можно терять девушку мечты, неожиданно представшую наяву?!

Какая бесчувственная: неужели не слышит, что кто-то преследует?! Могла бы оглянуться, и тогда он спросил бы... О чем бы он спросил?

Фигурка в красных туфельках прикладывает к уху телефон, но тут же опускает его в сумочку. Что-то, сверкнув, падает на асфальт. Он поднимает трофей. Теперь есть веская причина заговорить с ней: Извините, вы обронили... И разожмет ладонь.

Он уже открыл рот, чтобы окликнуть незнакомку, как вдруг сзади раздался прокуренный наглый голос:

— Не найдется закурить?

Он так и оглянулся с открытым ртом на досадного просителя. Перед ним — трое тех самых отвязных парней.

— Извините, не курю...

— Слышь, извиняется! А вот мы щас проверим...

От неожиданного удара в лицо потемнело в глазах. Резкая боль в носу, и теплая жидкость на губах. Когда он, после безуспешной попытки отбиться, свалился наземь, его еще зло и беспощадно пинали. Потом обчистили карманы.

— Ключи от машины взял?.. Мани поделим... Часы снять не забудь... Хорош, отчаливаем!

От малейшего движения острая боль спицей пронизывала позвоночник сверху донизу.

Неужели никто не поможет? — подумал он и вдруг услышал цокот каблучков. Они приближались, приближались... Боже, как долго они приближались!

Переключка нескольких мужских голосов и одного женского порождали образы в его больной голове: вернулись гопники с его девушкой, вернее с ихней подружкой. Начали тормозить. Проверяли, не осталось ли еще чего в карманах? Подруга, очевидно, потребовала свою долю. Да его же просто развели: красотка работает на бандитов! Она приманивает таких, как он, простаков...

Его еще раз трянули, прежде чем оставить в покое.

Послышался шум мотора. Грабители вместе с красоткой уезжали куда-то... на его машине...

Так он подумал, прежде чем окончательно отключиться...

— Ну, вот и проснулся,— сказал доктор в шапочке и маске, между которыми виднелись смеющиеся глаза.— Здорово вас отмолотили. Но и мы тут тоже не лыком шиты. Все расставили по местам. Нос ваш, Олег Александрович, будет, как новенький...

Доктор весело хмыкнул, успокаивая не то больного, не то самого себя, и, обращаясь к коллеге, продолжал:

— Ольга Анатольевна, Оленька, сиделка-сиделкой, но сама тоже присматривай за подопечным. Раз ты его к нам доставила... Все бы хорошо, но одна рука не разжимается. Что такое с ней, не пойму. Попробуй сделать массаж на ночь и утром. Вот так, посмотри... Не хотелось бы, чтоб молодой человек калекой остался.

— Сделаю, Виктор Петрович, не беспокойтесь! — отвечала врач-ординатор.

Это она увидела на улице избитого прохожего и, вызвав скорую, привезла в свою больницу. Вчера Виктор Петрович, лучший хирург отделения, несколько часов колдовал над больным. Оленька ассистировала, следя за ловкими и уверенными движениями наставника.

— Это ж надо так человека искалечить! — сердито бурчал хирург, склоняясь над пациентом.— Попадись мне эти мерзавцы, руки-ноги бы оторвал.

Виктор Петрович — асс в своей профессии, никто не сомневался, что операция будет успешной. Но вот кисть левой руки слиплась словно навеки...

Через три недели больного выписали. Он шел по двору больницы, подставляя обновленный нос ласковому солнышку... И вдруг до ушей донеслось знакомое: цок-цок, цоки-цок... Ну, конечно же, те самые красные туфельки! Даже здесь, в больнице, нашли. Как же она сюда пробралась? Выследила... Он снова последовал за загадочной незнакомкой, в короткой джинсовой юбке над стройными загорелыми ногами в волшебных красных туфельках. Льяные волосы, собранные заколкой на макушке... Никакого сомнения, она... Только вместо вышитой подсолнухами сумки теперь сбоку болтается красная лаковая.

Как замороженный, он следует за незнакомкой, не зная, что будет дальше. Но одно несомненно: больше он ее не потеряет.

Туфельки покидают двор больницы и направляются на автобусную остановку. Краем глаза он заметил черную Вольво, ожидавшую его возле остановки. Из Вольво недовольно посигналили, когда он протопал мимо...

На остановке незнакомка в красных туфельках оглянулась, и он увидел лицо: Ольга Анатольевна, докторша...

Он заулыбался, еще раз рассыпался в благодарностях, впрочем, вполне заслуженных. На прощанье пожал руку и пообещал еще зайти.

Чувство влюбленности в загадочную, роковую красотку сменилось обыденной благодарностью за услугу. Притягательность незнакомки, превратившейся в заботливую докторшу, моментально испарилась. Вот если бы это оказалась модель! Девушка, чьи фото украшают обложки журналов, которая блещет на всяких важных и маловажных мероприятиях, сверкая зубами безукоризненной белизны, модельными прическами и модными нарядами, за которой гоняются корреспонденты с фото- и видеокамерами,— это престижно! А что такое докторша из обычной больницы?! Такой не похвастаешься перед коллегами и знакомыми. Да, она ему спасла жизнь и здоровье, но за это благодарят, только и всего...

На следующий день он снова появился, как обещал, нагруженный подарками: французский коньяк для хирурга, цветы для ассистента, шоколад, торт и шампанское для всех сотрудников.

Оленьке никогда еще не дарили такие букеты. Полсотни невиданных по красоте цветов, фиолетовых и белых в зеленой кружевной упаковке, перевязанной фиолетовой лентой. Все отделение приходило смотреть и нюхать, все спрашивали: что за цветы такие? А Оленька и сама не знала, впервые такие видела.

Прошла неделя. Сладости были съедены. Цветы увяли, но Оленька их не стала выбрасывать, связала потуже ленточкой и повесила дома на кухонное окно. Каждое утро, перед выходом на работу, смотрела на увядший букет и задумчиво улыбалась: было что-то судьбоносное во всей этой истории...

Прошла вторая неделя. Виктор Петрович спросил как бы невзначай:

— А что, Оленька, ваш подопечный не поддерживает с вами связи? Может куда-нибудь пригласил... в ресторан или... уж не знаю, куда нынче приглашают...

— Ну, что вы, Виктор Петрович, ни к чему это вовсе,— ответила ординатор и поспешно отвернулась, чтобы скрыть набежавшие слезы.— Мы выполнили свой долг, и он нам ничем не обязан.

— Мда,— задумчиво ответил доктор.

От его зорких глаз не могли утаиться особый энтузиазм и нежность, с которой Оленька обращалась с этим пациентом. Она похорошела, пока за ним ухаживала, хотя и без того отличалась миловидностью. Какое счастье горело в ее глазах! А парень ничего не заметил, не почувствовал. Ну, как же, топ-менеджер крупной компании, что ему до скромной девушки-врача! Ему моделей подавай, кукол наряженных, которые только и умеют, что деньги и жилы из мужиков тянуть... Прямо-таки споткнулся о счастливый случай и прошел мимо. Бывают же такие слепцы! А ведь пройдет какое-то время и станет на судьбу роптать...

Каждый день Ольга неустанно ожидала появления или телефонного звонка. Правда, он не спросил номер ее мобильного, но знал же номер отделения. И когда ее звали к телефону, спешила, надеясь услышать полюбившийся голос... Но всякий раз звонил кто-то другой. А как хотелось поверить в счастье! Не зря же нашла в его руке свою пропавшую сережку: она сделала массаж, рука разжалась... Никогда еще она не видела таких красивых рук: настоящие мужские, сильные и добрые!...

Тот день не предвещал ничего хорошего. Ее насторожила нежданная встреча с тремя подвыпившими наглыми парнями на безлюдной улице. Они обратили на нее внимание и, как ей показалось, пустились преследовать. Она шла настолько быстро, насколько позволяли туфли на шпильках. Потом нырнула в первый попавшийся бутик. А когда выглянула наружу, увидела лежавшего на тротуаре мужчину с разбитым лицом...

Время шло, тщетно холодный рассудок приучал ее к мысли, что полюбившийся человек навсегда останется чужим. Случайным прохожим, прошедшим дождем, растаявшей снежинкой, вчерашним днем, пусть и замечательным, но вчерашним, который не вернуть... Сердце противилось до слез, она старательно лечила его некогда вычитанной мудростью: «И это пройдет!»

Может быть, однажды они встретятся где-нибудь случайно, поздороваются... Вполне возможно, что рядом с ним будет подруга, модная и элегантная, не чета ей... Она готовилась ко всему, чтобы не повести себя глупо, а главное, не разревется...

Мама и бабушка уже несколько раз спрашивали, не пора ли выкинуть засохшие цветы.

— Не трогайте их! — отвечала она решительно. И добавляла тихо: они меня радуют...

Прошел месяц. И вдруг произошло чудо: топ-менеджер появился, зашел на консультацию к Виктору Петровичу, посидел у него несколько минут, а когда вышел, разыскал Ольгу и решительно сделал предложение стать его женой...

— Очень вас прошу, не отказывайтесь! — уговаривал он, крепко сжимая ее руку.

Она удивилась и, конечно, согласилась. А потом, спрятавшись в укромном месте, дала волю слезам. Остаток дня проходила с опухшими красными глазами, но безумно счастливая!...

Все отделение гуляло на свадьбе. Скромные медработники смогли увидеть воочию, какие пиршества позволяют себе топ-менеджеры именитых компаний.

Жених сам собирался купить для невесты свадебный наряд, но Виктор Петрович распорядился по-своему: отделение собрало деньги и купило для своей сотрудницы особое, «счастливое платье»...

Возвращаясь с шумного праздника домой, Виктор Петрович поглядывал в окно такси на сверкающую

огнями ночную Москву и не мог сдержать радостную улыбку. Сколько раз за свою практику он вмешивался в человеческий организм, а теперь вмешался и в человеческую судьбу. Операция, которая ему казалась довольно рискованной, а порой даже неосуществимой, закончилась успешно. Он умудрился помочь одновременно двоим: своему врачу-ординатору и ее избраннику.

Оленька, Ольга Анатольевна... Родная дочь не понимала его так, как эта чужая девочка. Ее не надо просить, она все замечала сама. Когда она ассистировала на операциях, опытный хирург чувствовал себя уверенней. И в минуты отдыха она знала, как ободрить коллегу словом или улыбкой...

Много начинающих врачей повидал на своем веку Виктор Петрович, подающих надежды, талантливых и не очень, отзывчивых и жестоких. Вспомнил молодой ординатор... Павел его звали, Павел Ильич. Как дичинно и безжалостно он обращался с пожилыми людьми! Он мог сказать престарелой пациентке в ответ на ее жалобы: «Сколько вам лет? Вы хотите жить вечно?» Услышав такие слова, Виктор Петрович спросил: «У вас есть мама?» — «Да, — ответил Павел. — А что?..»

Сколько он старался перевоспитать черствую душу! Где сейчас этот Павел, что с ним? Старый доктор вздохнул и отмахнулся от тяжелых мыслей. Да, Оленька из другого теста. Наблюдая за ней, он задавался вопросом: откуда такие берутся: правильное воспитание, наследственность или данный свыше характер? На больных она действовала лучше лекарств, они оживали при одном ее появлении... И вот явился человек, при котором преобразилась она сама. Несомненно, любовь, настоящая, большая...

Он был уверен, что парень почувствует и откликнется, но никакого отклика не последовало. Вероятно, у молодого человека своя оценка жизни, сложившаяся под влиянием времени, моды. мода приходит и уходит, а человеческие ценности остаются неизменными. И старый хирург, взвесив все за и против, решил действовать. Вызвал пациента для консультации, расспросил о самочувствии и заключил под конек:

— Вы — человек умный, образованный, поэтому не буду скрывать от вас правду. Последствия ваших травм могут быть самыми непредсказуемыми и трагичными.

Внимательно взглянув на расстроенного пациента, доброжелательно продолжил:

— В таких случаях необходимо постоянное наблюдение. Можете, конечно, обращаться ко мне за помощью. Но лучше всего иметь медработника дома: медсестру или врача. Идеальный случай — жена-врач. К примеру, такая как наша Ольга Анатольевна. Если она согласится стать вашим ангелом-хранителем, вы спасены ото всех бед. Возможно, у нее имеется близкий друг, но попытайте счастья! По-моему, перед вами, таким молодцом, не устоит ни одна девушкака...

— Приехали, — голос таксиста вывел Виктора Петровича из раздумий.

— Невеста какая красавица! — не сдержал восхищения таксист, видевший, как сияющая от счастья Оленька выбегала из ресторана, чтобы обнять на прощание Виктора Петровича. — Ваша дочь?

— Нет. К сожалению... Спасибо и счастливого пути!

Виктор Петрович хлопнул дверцей, вздохнул и медленно пошел к своему подъезду...